

"Я сожалею о твоей утрате, Перения. Уверю тебя. Я не смог предвидеть такого исхода. Мне тоже больно".

Оракул стоял на балконе на последнем этаже своей башни. Ветер шелестел его белыми одеждами, когда он обращался к женщине-паладину, стоявшей в нескольких метрах позади.

"Вся система управления рушится! Мы не можем призвать ни одного нового героя! Она убила его! Вы понимаете?! Почему мы ничего не делаем!" - кричала паладин. Она потянулась к рукояти своего меча в ножнах, но тут же отпрянула и в досаде сжала бронированный кулак. Перчатка скрипнула от усилия.

Оракул вздохнул и повернулся лицом к дочери магистра. Действительно, именно его действия привели к смерти Арманда. Вернее, его бездействие.

" Бог сказал. Такова его воля". заявил он со слабой улыбкой.

Паладин собиралась снова закричать, возможно, даже попытаться сделать что-то, чего она не сможет исправить. Оракул взмахнул рукой, и разъяренную вторую командующую ордена паладинов прижали к месту сотни светящихся нитей, запечатав ей рот.

Она яростно сопротивлялась, но ничто не могло освободить ее от этих оков.

В памяти оракула промелькнуло описание его собственного умения.

[Связывание тысячи писаний]: "Ибо никто не может противиться Богу, таково их наказание". Создает рунические узы света, запечатывающие движения и активные умения цели. Каждое отдельное связывание стоит 100 макс. маны, которая возвращается, когда связывание отменяется или уничтожается. Срок действия привязок не истекает.

Никто не может противиться Богу...

Я скучаю по более простым временам. Когда это можно было использовать против врагов...

Он подошел к связанной женщине. Он знал ее с младенчества, и только поэтому ее вообще пустили в эти покои. Ядро церкви составляла сплоченная группа, и он не постеснялся бы назвать Арманда одним из своих близких друзей. Хотя сам он, скорее всего, запротестовал бы против самой мысли о том, что они могут быть хоть сколько-нибудь близки к равным.

"Прекрати это, Перения. Это не то, чего бы он хотел", - уговаривал он ее. Подойдя ближе, он обнял связанную женщину. Перения перестала бороться. В объятиях оракула она плакала от души, пока развязывались путы.

Когда она успокоилась, все еще всхлипывая, в ее душе остался только один вопрос: "Но почему?"

Оракул сделал шаг назад, чтобы дать ей немного пространства, похлопал по своей одежде и посмотрел на женщину с покорной улыбкой. Он покачал головой. "Только Он знает, но мне не было позволено ничего с этим сделать. Даже до сих пор".

Уже не в первый раз Оракул не смог защитить близких ему людей, его сильно ограничивали, ведь он был пешкой Бога и не мог пойти против Его воли.

В этом и заключалась истинная природа его класса [Оракул]. Великая сила, ужасные ограничения. Он занимал это место уже сотни лет, в этой организации, в этой церкви не было никого другого, всегда был только он. Он считал себя дедушкой всех подчиненных, он заботился о каждом из них. Он наблюдал, как гибнут люди, как сменяются поколения, такие сильные, но бессильные что-либо изменить.

Святые и Герои были его больным местом. Чтобы соответствовать все более сложным требованиям Бога и различным событиям, происходившим вокруг, он делал многое из того, что прежние люди осудили бы.

Стоило ли все это того?

Он считал, что сделал более чем достаточно хорошего, чтобы компенсировать все плохое. Он устал. Но ему еще не время было уходить на покой. Божий план был далеко идущим и только сейчас набирал обороты.

Долг Оракула был еще далек от исполнения.

Что, если я откажусь от всего этого? Допустил бы это Бог?

<http://tl.rulate.ru/book/83230/4060938>